

С. Казали

ORCID: 0000-0003-4096-8908

✉ casali@uniroma2.it

Римский университет Тор Вергата
(Италия, Рим)

HINC DARDANUS ORTUS: **МИФ ОБ ИТАЛИЙСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ** **ДАРДАНА В «ЭНЕИДЕ» ВЕРГИЛИЯ**

Аннотация. Согласно «Энеиде» Вергилия, сын Зевса Дардан происходил из Италии. Эта версия не засвидетельствована ни в одном источнике, ни до, ни после Вергилия. Согласно другим версиям, Дардан был автохтоном Трояды (Гомер), приезжим из Самофракии (Гелланик), уроженцем Аркадии (Варрон, Дионисий Галикарнасский). В данной статье, во-первых, рассматривается вопрос о том, является ли история об италийском происхождении Дардана инновацией Вергилия; по мнению автора, это либо вергилиевская инновация, либо очень маргинальная и темная версия мифа. Во-вторых, высказывается предположение, что Вергилий, манипулируя мифом о Дардане с целью создать политически выгодную версию троянского происхождения римлян, предлагает читателю задуматься о своих собственных действиях, выставляя напоказ и в определенном смысле разоблачая их предвзятость и тенденциозность.

Ключевые слова: Вергилий, «Энеида», Дардан, пророчества, Тевкр, генеалогии, Аполлон, Латин, Эвандр, политическая пропаганда, изобретение традиции

Благодарности. Я хотел бы поблагодарить профессора Николая Павловича Гринцера за честь, оказанную мне приглашением выступить на Гаспаровских чтениях, а также всех участников за их интересные и вдохновляющие вопросы и комментарии, в особенности Бориса Каячева, Дугласа Олсона и Михаила Шумилина. Формат устного выступления я оставил без изменений по сравнению с исходной версией. Я выражаю признательность Алексею Беликову за любезно выполненный перевод моей статьи.

Для цитирования: Казали С. *Hinc Dardanus ortus*: миф об италийском происхождении Дардана в «Энеиде» Вергилия // Шаги/Steps. Т. 6. № 2. 2020. С. 68–81. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-68-81.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2019 г.
Принято к печати 4 января 2020 г.

Sergio Casali

ORCID: 0000-0003-4096-8908

✉ casali@uniroma2.it

University of Rome “Tor Vergata”
(Italy, Rome)

HINC DARDANUS ORTUS: THE MYTH OF DARDANUS’ ITALIAN ORIGINS IN VIRGIL’S *AENEID*

Abstract. According to Virgil’s *Aeneid* Dardanus, the son of Zeus who is the ancestor of the Trojan kings and people, came originally from Italy, and specifically from a mysterious town called Corythus, located somewhere in Etruria. This version is not attested elsewhere either before or after Virgil. Usually Dardanus was either an autochthon of the Troad (Homer), or an immigrant from Samothracia (Hellanicus); in other traditions, he was originally from Arcadia (Varro, Dionysius of Halicarnassus). Even if the issue is not without its complications, it is clear that in the *Aeneid* we have a manipulation of mythical ‘history’ in order to give a justification for Aeneas’ divinely ordered settlement in Italy. This manipulation is most probably to be attributed to Virgil himself. On the one hand, there is no convincing proof that the legend of Dardanus the Italian was significantly developed in any source prior to Virgil, while on the other hand there are in the *Aeneid* hints that lead us to think of this legend as Virgil’s own invention. First, the fact that in Book 3 the Trojans completely misunderstand the oracle of Apollo, who, after having addressed them as *Dardanidae* (‘descendants of Dardanus’), tells them to ‘look for their ancient mother’, suggests that — on a metaliterary level — they could not have any clue about the ‘right’ interpretation of what seems to be a most ‘clear’ response because no such version ever existed before Virgil. Virgil’s manipulative attitude towards the traditions about the origins of the Trojan race is emphasized by the presence, in the same oracle of Apollo, of the ‘manipulated’ version of Poseidon’s prophecy at *Il.* XX.306–308. Second, while Ilioneus in Book 7, speaking to the Italian King Latinus, introduces the Trojans emphatically as the descendants of Italian Dardanus, a legend King Latinus himself declares to be vaguely aware of, when Aeneas speaks to the Greek Evander in Book 8, he does not say anything about an Italian origin of Dardanus, insinuating instead that Dardanus might have been an immigrant from Arcadia. By representing his characters, and especially Aeneas, as manipulators and mythmakers, Virgil reflects on his own manipulations and his own politically interested mythmaking.

Keywords: Virgil, *Aeneid*, Dardanus, prophecies, Teucer, genealogies, Apollo, Latinus, Evander, political propaganda, invention of tradition

Acknowledgements: I wish to thank Professor Nikolai P. Grintser for the honor of inviting me to speak at the Gasparov Lectures, and all the participants for their interesting and stimulating reactions, especially Boris Kayachev, Douglas Olson, and Mikhail Shumilin. I have preserved the oral presentation format of the original version. My appreciation goes to Alexey Belikov for having kindly translated my paper into Russian.

To cite this article: Casali, S. (2020). *Hinc Dardanus ortus*: The myth of Dardanus' Italian origins in Virgil's *Aeneid*. *Shagi / Steps*, 6(2), 68–81. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-68-81.

Received October 15, 2019

Accepted January 4, 2020

В «Энеиде» Вергилий сообщает, что Дардан, сын Зевса, предок царей и народа Трои, изначально прибыл из Италии, а именно из загадочного города, называющегося Корит, который должен находиться где-то в Этрурии. Эта версия не засвидетельствована более нигде ни до, ни после Вергилия. Как мы скоро увидим, обычно Дардан считался либо автохтоном Трояды (Гомер), либо приезжим из Самофракии (Гелланик); согласно другой традиции, он происходил из Аркадии (Варрон, Дионисий Галикарнасский). Идеологическая подоплека италийского происхождения Дардана кажется очевидной: если троянцы происходят от италийского Дардана, все путешествие Энея на запад становится ничем иным, как возвращением, *nostos*; это дает троянцам некоторые права на поселение в Италии — вместо того чтобы считаться вторгшимися чужестранцами — и смягчает любые противоречия, которые могут возникнуть между троянской и италийской составляющей родословной римлян. По словам Ганса-Петера Шталя, «изобразив, что предок Энея Дардан изначально прибыл из местности, недалеко от которой высадился Эней, поэт не только наконец снимает с плеч Энея потенциально унижительный ярлык “беженца”, но и наделяет предка Юлиев, которому он позволяет вернуться домой, исконным правом на землю, на которую он высаживается. Мифотворчество едва ли где в другом месте доходит до такой же степени легитимизации имперской идеологии» [Stahl 2016: 371]. Более того, изобразив троянцев как исконных этрусков, поэт получает возможность «подчеркнуть этрусское наследие в италийской цивилизации в целом и в августовской эпохе в частности» [Wilhelm 1992: 134]. В действительности все немного сложнее — например, если Дардан происходит из города не только италийского, но и определенно этрусского, как мы должны относиться к тому факту, что в «Энеиде» (как и в других источниках) этруски считаются приезжими из Малой Азии? Должны ли мы считать, что Дардан прибыл из Италии в Трояду до пришествия этрусков (ср., например, [Chillet 2017: 38, n. 36; Briquel 2017: 79, n. 68])? Или же, если мы сделаем упор на возможном отождествлении Корита с Кортоной, которая тра-

диционно считалась основанной пеласгами, мы должны считать, что Дардан изначально был пеласгом, т. е. греком (см. интересную статью [Reed 2006])? Тем не менее ясно, что все эти сложности возникают только в том случае, если мы со всей серьезностью пытаемся разобрать логику вергилиевского повествования о Дардане; на поверхности перед нами очевидная манипуляция мифологической «историей» с целью оправдать предписанное богами поселение Энея в Италии.

В этой статье я хотел бы рассмотреть две проблемы. Во-первых, я собираюсь пересмотреть давний вопрос о том, является ли история об италийском происхождении Дардана инновацией Вергилия, — на мой взгляд, эта история является либо вергилиевской инновацией, либо по крайней мере очень маргинальной и темной версией мифа. Во-вторых, я собираюсь высказать несколько соображений о том, как Вергилий использует эту историю в качестве примера манипулятивного отношения к истории, мифу и генеалогии, — в то самое время, как Вергилий манипулирует мифом о Дардане, чтобы создать политически выгодную версию троянского происхождения римлян, он предлагает читателю задуматься о своих собственных действиях, выставляя напоказ и в определенном смысле разоблачая их предвзятость и тенденциозность.

Дардан до Вергилия

В «Илиаде» Гомера Дардан — сын Зевса и предок троянских царей. Об этом говорится в 20-й книге, когда сталкиваются Эней и Ахилл. Ахилл насмехается над Энеем за то, что тот не имеет большого значения для Приама, и за бегство во время предыдущей встречи. В ответ Эней с гордостью приводит свою отличительную родословную (*Il.* XX.213–219):

Впрочем, если угодно, послушай еще, чтобы ты хорошо знал мое происхождение; многие знают его: вначале тучегонитель Зевс породил Дардана, и он основал Дарданию, так как еще не был построен священный Илион на равнине, чтобы быть городом смертных, но они все еще жили на склонах обильной источниками Иды. И сыном Дардана был царь Эрихтоний...

Родословная продолжается Тросом, сыном Эрихтония; тот, в свою очередь, имел трех сыновей — Ганимеда, Ассарака (прапрадеда Энея по Капису и Анхизу) и Ила (прапрадеда Гектора по Лаомедонту и Приаму).

Помимо этого, единственное, что Гомер сообщает о Дардане, это то, что он был любимейшим из сыновей Зевса от смертных женщин (*Il.* XX.304–305, речь Посейдона).

Гомер не сообщает о матери Дардана, но начиная с Гесиода (fr. 177 M-W = 121 Most) ею считается плеяда Электра, дочь титана Атланта. По Гесиоду (а также по Гелланику — *FGrHist* 4 F 23), у Дардана был младший брат по имени Эйтион, который или возлег с Деметрой, или попытался изнасиловать ее, за что был поражен Зевсом. Эйтиона идентифицируют как Иасиона/Иасия, который возлег с Деметрой и был поражен Зевсом, в «Одиссее» (V.125–128) и в «Теогонии» Гесиода (969–971; в последнем пассаже действие происходит на Крите) [Casali 2009].

В последующей традиции, начиная с Гелланика (*FGrHist* 4 F 23–25), Дардан происходит из Самофракии, гористого острова в северной части Эгейского моря. То ли его согнал с места Девкалионов потоп (Ликофрон 72–73), то ли Иасион был поражен перуном за попытку изнасиловать Деметру (Псевдо-Аполлодор III.12.1), но Дардан покинул Самофракию и прибыл на материк, т. е. в Троаду. Здесь его принял царь Тевкр, дал ему часть своего царства и руку своей дочери Батии. После смерти Тевкра Дардан назвал страну Дарданием.

Были и другие версии. Особенно важно сообщение Варрона, по мнению которого Дардан был аркадцем; это засвидетельствовано в комментарии Сервия Даниэля к «Энеиде», III.167 (*Res Humanae*. Кн. 2, fr. 7 Mirsch; ср. DServ. к *Aen.* II.325): *Graeci et Varro humanarum rerum Dardanum <...> de Arcadia, urbe Pheneo, oriundum dicunt* («греки и Варрон говорят, что Дардан изначально происходил из <...> Аркадии, а именно из города Фенея»). Мысль об аркадском происхождении Дардана была принята Дионисием Галикарнасским в «Римских древностях» (I.61–62) в контексте его стремления показать греческий характер римлян.

Италийское происхождение Дардана у Вергилия

В «Энеиде» первое надежное указание на италийское происхождение Дардана содержится в 3-й книге, в которой Делосский оракул велел троянцам «искать их древнюю мать» (*Aen.* III.94–98). Сначала Анхиз неправильно интерпретирует оракул, принимая слова Аполлона о «древней матери» за указание на Крит, родину Тевкра согласно древнему преданию. Истинное значение оракула открывают Пенаты, которые являются Энею во сне и говорят ему путешествовать в Италию, на древнюю родину Дардана (III.158–171):

est locus, Hesperiam Grai cognomine dicunt,
terra antiqua, potens armis atque ubere glabrae;
Oenotri coluere uiri; nunc fama minores 165
Italiam dixisse ducis de nomine gentem.
hae nobis propriae sedes, hinc Dardanus ortus
Iasiusque pater, genus a quo principe nostrum.
surge age et haec laetus longaeuo dicta parenti
haud dubitanda refer: Corythum terrasque requirat 170
Ausonias; Dictaea negat tibi Iuppiter arua.

Есть место, которое греки называют Гесперией, древняя страна, сильная оружием и богатая землей. Там жили энотры; теперь идет слух, что более юный народ назвал ее Италией по имени своего вождя. Это наш исконный дом; поскольку оттуда произошел Дардан и отец Иасий, от которых произошел наш народ. Давай же, вставай и с радостью отнеси твоему престарелому отцу эти вести, чтобы он искал Корит и земли Авсонии. Юпитер отказывает тебе в полях Крита.

Второе указание на италийское происхождение Дардана содержится в 7-й книге, в которой царь Латин, приветствуя троянское посольство во главе с Илионом, вспоминает легенду, которую он приписывает аврунским стари-

кам. Согласно этой легенде, Дардан, италийский вождь из этрусского города Корита, переселился в Трояду после путешествия по Самофракии и закончил тем, что удостоился божественного почитания:

atque equidem memini (fama est obscurior annis) 205
Aurancos ita ferre senes, his ortus ut agris
Dardanus Idaeas Phrygiae penetrarit ad urbes
Threiciamque Samum, quae nunc Samothracia fertur.
hinc illum Corythi Tyrrhena ab sede profectum
aurea nunc solio stellantis regia caeli 210
accipit et numerum diuorum altaribus auget.

Я-то помню — хотя с годами сведения теряют ясность — старики аврунков говорили, что Дардан, уроженец этих мест, достиг городов Фригии, под Идой, и Фракийского Самоса, который теперь зовется Самофракией. После чего Дардан, который отправился из тирренского Корита, был удостоен трона в золотом дворце звездного неба и увеличил число богов своими алтарями.

Такую реконструкцию очевидным образом подхватывает Илионей в своем ответе царю Латину (VII.240–242). Помимо этих мест аллюзию на италийское происхождение Дардана можно найти только в речи Тиберина, когда речной бог, обращаясь к Энею, говорит, что Троию он «принес обратно» (VIII.36–37: *Troianam ex hostibus urbem | qui reuehis nobis*). Уже Сервий пояснял: ‘*reuehis*’ autem propter Dardanium («“Приносишь обратно” из-за Дардана»).

Чтобы оценить, является ли история об италийском происхождении Дардана изобретением Вергилия, необходимо предварительно обсудить первый пассаж, в котором, по мнению некоторых, поэт указывает на это. В «Энеиде» (I.378–380) Эней представляется пунийской охотнице, которая в действительности является перевоплощенной Венерой. Приведем текст по изданию Loeb и перевод [Fairclough, Goold 1999]:

sum pius Aeneas, raptos qui ex hoste penatis
classe ueho mecum, fama super aethera notus;
Italiam quaero patriam et genus ab Ioue summo. 380

Я верный Эней, на кораблях везущий с собой домашних богов, вырванных у врага; мое имя известно до высокого неба. Италию я ищу, землю моих отцов, и род, происходящий от всевышнего Юпитера.

Если мы принимаем такой текст и такой перевод, то видим здесь отсылку к Италии как древней отчизне троянцев (*Italiam quaero patriam* «Я ищу Италию, мою родину») и к обитателям Италии как предкам Энея через Дардана, сына Юпитера (*quaero <...> et genus ab Ioue summo* «И я ищу род, происходящий от всевышнего Юпитера»). Эта интерпретация восходит к античной экзегезе и принимается многими переводчиками. Если бы это было так, это указывало бы на широкое распространение легенды об италийском происхождении Дардана, поскольку только читатель, который уже знаком с ней, мог бы распознать указание на Дардана в этих словах Энея в начале поэмы.

Но почти наверняка эта интерпретация ошибочна. У других издателей отличается пунктуация стиха I.380. Вот, например, текст по изданию ОСТ [Mynors 1969]:

Italiam quaero patriam, et genus ab Ioue summo. 380

Я ищу Италию как родину, и я происхожу от всемогущего Юпитера.

Постановка запятой после *patriam* означает, что мы понимаем *et genus ab Ioue summo* как отдельное высказывание: *est* подразумевается, *genus* стоит в именительном падеже, а Эней заявляет о своем происхождении от Юпитера. Эта интерпретация тоже предполагает значительные сложности по разным причинам, изложенным Конте в аппарате тойбнеровского издания [Conte 2009]. Конте, вероятно, прав в том, что атетирует вторую половину стиха, полагая, что стих не был закончен Вергилием (как и многие другие в «Энеиде») и затем был дополнен кем-то на основании VI.123 (*et mi genus ab Ioue summo*).

Оракул Аполлона

Теперь посмотрим пристальнее на упомянутые выше два пассажа из 3-й и 7-й книг.

В 3-й книге троянцы в отчаянном поиске пророчеств о своем будущем и своей цели причаливают к острову Делос и оказываются благосклонно приняты жрецом и царем Анием (остановка засвидетельствована в разных вариантах легенды до Вергилия). Однако именно Эней спрашивает оракул Аполлона. И Аполлон дает знаменитый ответ, что они должны «искать свою древнюю мать» (*antiquam exquirite matrem*, *Aen.* III.96). Там они должны найти устойчивое и глобальное государство (*Aen.* III.94–98).

Dardanidae duri, quae uos a stirpe parentum
prima tulit tellus, eadem uos ubere laeto 95
accipiet reduces. antiquam exquirite matrem.
hic domus Aeneae cunctis dominabitur oris
et nati natorum et qui nascentur ab illis.

Крепкие сыны Дардана, страна, что впервые вас породила от семьи предков, та же страна со своей богатой почвой примет вас во время вашего возвращения. Ищите вашу древнюю мать. Здесь дом Энея будет править всеми землями, и его дети детей, и те, кто будут рождены от них.

Оракул Аполлона, без сомнений, «неясен» [Horsfall 2003: ad loc.], и Анхиз неправильно его истолковывает, как если бы он говорил отправляться на Крит — родную землю их древнего предка Тевкра и великой фригийской богини Кибелы. Первое, что необходимо отметить, это то, что непонятность Аполлона заключается вовсе не в интерпретации «древней матери» как ссылки к прародине троянцев: это очевидно и ясно высказано самим божеством (94–96). Общим свойством онейрических и оракульских высказываний было

«неясное» указание на землю как на «мать»: так у Светония, когда Цезарь видит сон о том, что он насилует свою собственную мать, толкователи объясняют, что ему предназначено править миром, «поскольку его мать, которую он видел подчиненной себе, была ничем иным, как землей, которая считается матерью всего» (*Caesar* 7.2); и у Ливия Тарквинии вместе с Брутом спросили в Дельфах оракул Аполлона, кто из них должен стать царем Рима; оракул ответил: «Тот из вас, кто первым поцелует свою мать, будет обладать высочайшей властью в Риме». Пока Тарквинии спешили поцеловать свою мать, Брут, «притворившись, что споткнулся, упал и коснулся земли своими губами, определенно считая ее матерью всех смертных» (I.56.11–13). Так что в определенном смысле оракул Аполлона в 3-й книге «Энеиды» удивительно ясен — может быть, как свойство Аполлона на Делосе, чье название с греческого переводится как «Ясный». Непонятность ответа Аполлона заключается в указании не столько на «мать», сколько на «древнюю мать». Что же за страна в первые родила троянцев от семьи предков? Однако даже здесь Аполлон кажется предельно ясным: предлагая загадку, божество обращается к троянцам как к «крепким сынам Дардана» (*Dardanidae duri*), что очевидным образом следует рассматривать как указание на разгадку. *Durus* в латинском языке обозначает одновременно ‘крепкий’ и ‘тупой’ (см.: *OLD* s. v. 4b), и Сервий, позднеантичный комментатор Вергилия, уже подметил, что «говоря *Dardanidae*, Вергилий указывает на Италию, откуда прибыл Дардан. Если бы он хотел обозначить Крит, он сказал бы *Teucriadae*» (*dicendo ‘Dardanidae’ ostendit Italiam, unde Dardanus fuit. quod si Cretam significaret, Teucriadae diceret*), весьма кстати добавляет, что используя слово *duri* поэт «или указывает на предстоящие им тяготы, или порицает их глупость» (*uel futurum ostendit laborem, uel eorum arguit insipientiam*). Нужно действительно быть *durus*, чтобы не понять, что Аполлон воспринимает их как потомков Дардана. Если только — и в этом вся суть — история о Дардане не была изобретением Вергилия. В таком случае (в металитературном аспекте) Анхиз мог не иметь возможности понять отсылку к родине Дардана, спрятанную в словах Аполлона о «древней матери».

Для меня это стало одним из поводов задуматься о том, что история об италийском происхождении Дардана не была засвидетельствована до Вергилия. По мнению Н. Хорсфалла, «легенда почти наверняка существовала до Вергилия (...), но совсем непонятно где; если она была у Варрона (а так вполне могло бы быть), мы не можем доказать это надежными свидетельствами» [Horsfall 2003: 106]. Тем не менее, если бы легенда и вправду существовала до Вергилия, глупость троянцев, неспособных правильно интерпретировать оракул Аполлона, была бы невероятной. Я склонен думать, как и Буххайт [Buchheit 1963: 151–162], что легенда об италийском происхождении Дардана была изобретением Вергилия. Могу сказать, что ее точно не могло быть у столь значимого автора, как Варрон (так об этом думал Хорсфалл). Более того, ее не могло быть у эпиков Невия и Энния — предшественников Вергилия (так утверждает в [Jocelyn 1991]). В крайнем случае Вергилий мог использовать очень недавнее или крайне маргинальное переложение легенды. По мнению Э. Габбы, «эта идея происходит из этрусских источников и основывается на преданиях этрусской аристократии» [Gabba 1991: 117], и

это, возможно, верно, *pase* Хорсфалл, с точки зрения которого «еще не было ни одного убедительно доказанного случая использования Вергилием этрусской версии чего бы то ни было» [Horsfall 2003: 106] (что скорее является предубеждением, чем доводом). В любом случае этрусская надпись из Вадимилиан (Тунис), где мы находим слово *tartanium*, которое в [Heurgon 1969] интерпретируется как *Dardani(or)um*, не может использоваться (ср. [Colonna 1980]) как доказательство распространенности в Этрурии легенды об италийском происхождении Дардана, поскольку гораздо проще и естественнее видеть в этом (если данная реконструкция действительно правильная) указание на общее троянское происхождение римлян.

Тенденциозность изобретения Вергилия подвергается саморефлексии и подчеркивается тем, что оно встроено в пророчество, само по себе удивительно тенденциозное. Когда Аполлон предсказывает: «Здесь дом Энея будет править всеми землями, и его дети детей и те, кто будут рождены от них» (*hic domus Aeneae cunctis dominabitur oris | et nati natorum et qui nascentur ab illis*), он «цитирует» другое пророчество из «Илиады», причем пророчество из того самого контекста, в котором гомеровский Эней излагал Ахиллу генеалогию своей семьи — начиная, однако, с Дардана, который был вовсе не италийцем, а автохтоном Троады. В 20-й книге «Илиады» Эней, несмотря на всю свою достойную родословную, был бы убит Ахиллом, если бы за него не вступился Посейдон. Эней собирается бросить огромный камень в Ахилла, что было бы бесполезно, поскольку «с короткой дистанции Пелид убил бы его мечом» (II. XX.290). Но обычно настроенный против троянцев Посейдон замечает происходящее и обращается к другим богам: очевидно, Эней был обманут загадкой, содержащейся в речи Аполлона, который вдохновил его на этот неравный бой (II. XX.99–109), и теперь вот-вот погибнет, и божество обеспокоено сохранением рода Дардана: «Кронид уже стал ненавидеть род Приама; теперь сила Энея будет править троянцами (Τρώεσσι) и сыновьями сыновей, которые будут рождены после него» (II. XX.306–308 ~ *h. Hom. Aphr.* 197–198). Поэтому Посейдон спасает Энея от Ахилла.

Ирония в том, что если задуматься о последующем бытовании этого пророчества в течение столетий, оно немедленно получает «пропагандистскую» функцию: это единственное в поэме пророчество *post eventum*, которое почти наверняка предназначалось для того, чтобы польстить возводившей себя к Энею династии правителей Троады приблизительно середины VIII в. до н. э. (П. Смит отрицает историчность подобных *Aineiadaí* в Троаде; но для нас это не имеет значения: так пророчество воспринималось в античности; см. источники, собранные самим Смитом [Smith 1981]). Ирония еще и в том, что тот же самый пассаж, дающий начало Энеевым истокам Рима, станет источником больших неудобств. Энею и его потомкам, как говорит Гомер, суждено править «троянцами» (Τρώεσσι, II. XX.307) — такое ограничение могли счесть крайне неуместным: почему Гомер не сказал «римлянами» или, еще лучше, «всем миром»? Этот вопрос будет очень беспокоить интеллектуалов августовской эпохи, которые будут предпринимать различные попытки все исправить и не позволить исключить возможность, что великий Гомер произнес «римское» пророчество (см. Dion. Hal. I.53.4; Strabo XIII.1.53, p. 608). Самой интересной — и, возможно, самой забавной — была попытка просто

исправить текст Гомера, заменив Τρώεσσιν на πάντεςσιν (всеми); ср. Strab. cit.; schol. Arn/A a II. XX.307–308 (в схолиастической экзегезе мы также обнаружили объяснение, что Гомер знал о будущем Рима благодаря оракулу Сивиллы: schol. T II. XX.307–308a) [Casali 2010: 40–41].

Сразу после открытия, что Дардан происходил из Италии (открытие, которое было немедленно истолковано Анхизом неверно, поскольку он, как мы видели, подумал о критянине Тевкре), Аполлон повторяет слова гомеровского Посейдона (что содержит значительную долю иронии, так как в 20-й книге «Илиады» Посейдон обратился к другим богам вопреки безразличию Аполлона к судьбе Энея). Но важно, что именно Аполлон теперь говорит: «antiquam exquire matrem. | hic domus Aeneae cunctis dominabitur oris / et nati natorum et qui nascentur ab illis». Троянцы, направленные на ложный путь Анхизом, который привел их на Крит, не сразу понимают, какая «древняя мать» имеется в виду. Читатель, наоборот, немедленно понимает, что здесь Вергилий совершает особенно сложную операцию: в то самое время, как он изобретает (или вытаскивает из крайне маргинальной, нигде не засвидетельствованной версии) новую легенду об италийском происхождении Дардана, он возвращается к той самой отправной точке, с которой берет начало легенда об Энеевых истоках Рима, — и делает это с удивительной саморефлексией, решив процитировать то самое фундаментальное гомеровское пророчество «неправильно», т. е. в максимально пропагандистском римском виде, какой только был для него возможен.

Латин и Эвандр о происхождении Дардана

Прибыв в Паллантей, Эней говорит Эвандру, что не боится его, хотя он и грек, но что на основании их общего происхождения от Атланта он пришел лично просить помощи против общего врага. После установления загадочной связи между Эвандром и сыновьями Атрея (VIII.130) Эней излагает генеалогическую связь между Эвандром и собой (VIII.134–142):

Dardanus, Iliacae primus pater urbis et auctor, Electra, ut Grai perhibent, Atlantide cretus, aduehitur Teucros; Electram maximus Atlas edidit, aetherios umero qui sustinet orbis. uobis Mercurius pater est, quem candida Maia Cyllenae gelido conceptum uertice fudit; at Maiam, auditis si quicquam credimus, Atlas, idem Atlas generat caeli qui sidera tollit. sic genus amborum scindit se sanguine ab uno.	135 140

Дардан, прародитель и основатель города Илиона, рожденный (как утверждают греки) от дочери Атланта Электры, пришел к тевкрам; могучий Атлант, который держит небесные своды на своих плечах, породил Электру. Ваш отец — Меркурий, которого зачала светлая Майя и родила на ледяной вершине Киллены; но Майя, если мы должны верить услышанным легендам, была дочерью Атланта, того самого Атланта, который держит небесные светила. Так что родословные обоих наших родов разветвляются от одной крови.

Эней начинает свое изложение генеалогии с утверждения, что Дардан — «прародитель и основатель города Илиона». Источником сведений об этом и о том, что Дардан — сын Электры, дочери Атланта, являются сами греки, как обезоруживающе заявляет греку Эвандру Эней: «ut Grai perhibent». Это обычно воспринимается как «argumentum ad hominem по отношению к Эвандру» [Conington 1883: ad loc.] и как «александрийское примечание» по отношению к Гомеру (*Il.* XX.215) [Horsfall 2016: 121], хотя там Дардан не является основателем Илиона (он основал Дарданию), но прапрадедом основателя, Ила, и Электра вовсе не упоминается как мать Дардана (который, как мы видели, является уроженцем Трояды), тогда как Энеев Дардан «пришел к тевкрам» (aduehitur Teucros). Откуда — Эней не сообщает. В 7-й книге Илионей представляет троянцев царю Латину как потомков Дардана, сына Юпитера (219–220; мать не упоминается), Дардана, который «прибыл отсюда», из Италии (*Aen.* VII.219–220, 239–242), да и сам царь Латин только что вспоминал древнюю легенду об италийском происхождении Дардана (*Aen.* VII.205–211).

Каким же образом этот италийский Дардан вписывается в генеалогию, которую Эней излагает Эвандру в 8-й книге? Он не вписывается.

1. Во-первых, в стихе VIII.136 Эней говорит, что этот Дардан «пришел к тевкрам». Это подразумевает или по крайней мере предполагает, что когда Дардан прибыл в Трояду, он обнаружил там тевкров, а значит, эпоним Тевкр уже там поселился. Это противоречит структуре легенды, разрабатываемой в 3-й книге, где подразумевается, что Дардан прибыл в Трояду до Тевкра. В III.107–113 Анхиз вспоминает версию легенды, согласно которой Тевкр, *maximus... pater* (III.107), был первым, кто прибыл с Крита в Трояду (и поэтому Крит должен был скрываться под словами оракула Аполлона на Делосе об *antiqua mater*). Но эта версия оказалось ложной: *antiqua mater* — это Италия, откуда Дардан прибыл в Трояду (III.163–168). Согласно традиционной легенде до Вергилия, Дардан прибыл в Трояду как чужестранец и обнаружил уже поселившегося там Тевкра; он женился на дочери Тевкра (Батии или Арисбе) и унаследовал трон своего тестя, основав, по версии Гомера, город Дарданию (а не Илион/Трою, который основал Ил); вероятно, так выглядел миф уже у Гелланика. Версия Вергилия (или Энея) в 3-й книге основана на маргинальных вариантах, согласно которым Тевкр то ли прибывает в Трояду после смерти Дардана (*Serv. Aen.* III.104), то ли женится на дочери Дардана, прибыв в Трояду после него (*DServ. Aen.* III.108).

2. Во-вторых, что еще важнее, Эней, обращаясь к Эвандру, не только ничего не говорит об италийском происхождении Дардана, но явным образом предполагает, что он следует лучше засвидетельствованной версии мифа, согласно которой Дардан прибыл из Аркадии, *ut Grai perhibent*, ведь, как мы видели, аркадское происхождение Дардана занимает основное место в греческой традиции (это обсуждается Дионисием в I.61–62) и подкреплено авторитетом Варрона (*Serv. Aen.* III.167, см. выше).

Родословные и даже фундаментальное положение об италийском происхождении троянского рода могут варьировать в зависимости от политических интересов говорящего. Обращаясь к царю Латину, троянцы происходят из Италии, обращаясь к Эвандру — они связаны с Аркадией. Разумеется, «официальная» версия «Энеиды» — первая из названных по политическим мотивам.

вам, которые мы упомянули в начале статьи. Но изображая своих героев — и особенно Энея — как манипуляторов и мифотворцев, Вергилий рефлексивирует над собственными манипуляциями и собственным политически ориентированным мифотворчеством.

Пер. с англ. А. Е. Беликова

Литература

- Briquel 2017 — Briquel D. Les Aborigènes et l'ethnographie de l'*Énéide* // Mélanges de l'École française de Rome — Antiquité. 2017. Vol. 129. No. 1 (Magno e Latio totaque Ausonia. Etnografia virgiliana e Italia augustea — Varia). P. 65–84.
- Buchheit 1963 — Buchheit V. Vergil über die Sendung Roms: Untersuchungen zum Bellum Poenicum und zur Aeneis. Heidelberg: Carl Winter, 1963.
- Casali 2009 — Casali S. *Iasius pater*: Iasius e i Penati in *Aen.* 3.167–168 // *Ou pan ephemeron*: Scritti in memoria di Roberto Pretagostini / A cura di C. Braidotti, E. Dettori, E. Lanzillotta. Rome: Università di Roma Tor Vergata, 2009. P. 77–91.
- Casali 2010 — Casali S. The development of the Aeneas legend // *A companion to Vergil's Aeneid and its tradition* / Ed. by J. Farrell, M. C. J. Putnam. Malden, MA; Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. P. 37–51.
- Chillet 2017 — Chillet C. L'Italie augustéenne au regard de l'Italie virgilienne. Ethnographie, poésie et principat // Mélanges de l'École française de Rome – Antiquité. 2017. Vol. 129. No. 1 (Magno e Latio totaque Ausonia. Etnografia virgiliana e Italia augustea — Varia). P. 33–42.
- Colonna 1980 — Colonna G. Virgilio, Cortona e la leggenda etrusca di Dardano // *Archeologia Classica*. Vol. 32. 1980. P. 1–15.
- Conington 1883 — Conington J. The works of Virgil with a commentary. Vol. 2: *Aen.* 1–6 / Rev. by H. Nettleship. London: Whittaker, 1883.
- Conte 2009 — P. Vergilius Maro: *Aeneis* / Ed., Comment. G. B. Conte. Berolini; Novi Eboraci: De Gruyter, 2009.
- Fairclough, Goold 1999 — Fairclough H. R., Goold G. P. *Virgil: Eclogues, Georgics, Aeneid 1–6* / Ed. and trans. by H. R. Fairclough, rev. by G. P. Goold. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1999.
- Gabba 1991 — Gabba E. *Dionysius and the history of archaic Rome*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: Univ. of California Press, 1991.
- Heurgon 1969 — Heurgon J. Les Dardaniens en Afrique // *Revue des Études Latines*. Vol. 47. 1969. P. 284–294.
- Horsfall 2003 — Horsfall N. *Virgil, Aeneid 3: A commentary*. Leiden; Boston: Brill, 2003.
- Horsfall 2016 — Horsfall N. *The epic distilled: Studies in the composition of the Aeneid*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016.
- Jocelyn 1991 — Jocelyn H. D. Virgil and Aeneas' Supposed Italic Ancestry // *Sileno*. Vol. 17. 1991. P. 77–100.
- Mynors 1969 — P. Vergilii Maronis Opera / Recognovit R. A. B. Mynors. Oxford: Oxford Univ. Press, 1969.
- Reed 2006 — Reed J. D. Virgil's Corythus and Roman identity // *Studi Italiani di Filologia Classica*. Vol. 4. 2006. P. 183–197.

- Smith 1981 — *Smith P. M.* Aineiadai as patrons of Iliad XX and the Homeric hymn to Aphrodite // *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 85. 1981. P. 17–58.
- Stahl 2016 — *Stahl H.-P.* Poetry underpinning power. Vergil's *Aeneid*: The epic for Emperor Augustus. A recovery study. Swansea: Classical Press of Wales, 2016.
- Wilhelm 1992 — *Wilhelm R. M.* Dardanus, Aeneas, Augustus, and the Etruscans // The two world of the poet: New perspectives on Virgil / Ed. by R. M. Wilhelm, H. Jones. Detroit: Wayne State Univ. Press, 1992. P. 129–145.

References

- Briquel, D. (2017). Les Aborigènes et l'ethnographie de l'*Énéide*. *Mélanges de l'École Française de Rome*, 129(1), 65–84. (In French).
- Buchheit, V. (1963). *Vergil über die Sendung Roms: Untersuchungen zum Bellum Poenicum und zur Aeneis*. Heidelberg: Carl Winter. (In German).
- Casali, S. (2009). *Iasius pater*: Iasius e i Penati in *Aen.* 3.167–168. In C. Braidotti, E. Dettori, E. Lanzillotta (Eds.). *Ou pan ephemeron*: Scritti in memoria di Roberto Pretagostini, 77–91. Rome: Università di Roma Tor Vergata. (In Italian).
- Casali, S. (2010). The development of the Aeneas legend. In J. Farrell, M. C. J. Putnam (Eds.). *A companion to Vergil's Aeneid and its tradition*, 37–51. Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- Chillet, C. (2017). L'Italie augustéenne au regard de l'Italie virgilienne. Ethnographie, poésie et principat. *Mélanges de l'École Française de Rome*, 129(1), 33–42. (In French).
- Colonna, G. (1980). Virgilio, Cortona e la leggenda etrusca di Dardano. *Archeologia Classica*, 32, 1–15. (In Italian).
- Conington, J. (1883). *The works of Virgil with a commentary*, (Vol. 2) *Aen.* 1–6. H. Nettleship (Rev.). London: Whittaker.
- Conte, G. B. (Ed., Comment.) (2009) *P. Vergilius Maro: Aeneis*. Berlin: De Gruyter (In Latin).
- Fairclough, H. R. (Ed., Trans.), Goold, G. P. (Rev.) (1999). *Virgil: Eclogues, Georgics, Aeneid 1–6*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press (In English, Latin).
- Gabba, E. (1991). *Dionysius and the history of archaic Rome*. Berkeley: Univ. of California Press.
- Heurgon, J. (1969). Les Dardaniens en Afrique. *Revue des Études Latines*, 47, 284–294. (In French).
- Horsfall, N. (2003). *Virgil, Aeneid 3: A commentary*. Leiden Brill.
- Horsfall, N. (2016). *The epic distilled: Studies in the composition of the Aeneid*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Jocelyn, H. D. (1991). Virgil and Aeneas' Supposed Italic Ancestry. *Sileno*, 17, 77–100.
- Mynors, R. A. B. (Ed.) (1969). *P. Vergilii Maronis Opera*. Oxford: Oxford Univ. Press (In Latin).
- Reed, J. D. (2006). Virgil's Corythus and Roman identity. *Studi Italiani di Filologia Classica*, 4, 183–197.
- Smith, P. M. (1981). Aineiadai as patrons of Iliad XX and the Homeric hymn to Aphrodite. *Harvard Studies in Classical Philology*, 85, 17–58.
- Stahl, H.-P. (2016). *Poetry underpinning power. Vergil's Aeneid: The epic for Emperor Augustus. A recovery study*. Swansea: Classical Press of Wales.
- Wilhelm, R. M. (1992). Dardanus, Aeneas, Augustus, and the Etruscans. In R. M. Wilhelm, H. Jones (Eds.). *The two world of the poet: New perspectives on Virgil*, 129–145. Detroit: Wayne State Univ. Press.

* * *

Информация об авторе

Серджо Казали

магистр искусств (Высшая нормальная школа, Пиза)

*экстраординарный профессор,
факультет литературы, философии
и истории искусств,*

*Римский университет Тор Вергата
(Università di Roma "Tor Vergata")*

Via Columbia 1, 00133 Rome, Italy

Тел.: +39-06-7259-5182

✉ casali@uniroma2.it

Information about the author

Sergio Casali

MA (Scuola Normale Superiore, Pisa)

Associate Professor,

*Department of Literary,
Philosophical and Art Studies,*

University of Rome "Tor Vergata"

Via Columbia 1, 00133 Rome, Italy

Tel.: +39-06-7259-5182

✉ casali@uniroma2.it